

Несвежая пыль и крошащийся бетон дождем посыпались на мою камеру, когда стены затряслись и треснули от близкого взрыва, который потряс здание надо мной. Не прошло и пятнадцати минут (или около двухсот восьмидесяти трех Миссисипи по моим подсчетам) с тех пор, как началась суматоха, и я был прав, она становилась все громче и ближе.

Столпотворение снаружи нарастало в темпе, как превращение буйства в бунт, с дикими и странными звуками, присоединяющимися к какофонии боя. Поверх более узнаваемых звуков тюремного бунта, пошедшего не так, было наложено то, что можно было описать только как звуковые эффекты из фильма. Я слышал лазерные винтовки и бластеры, поднимающие волосы трески энергии и всплески яростного пламени, и находил это захватывающим и тревожным в равной мере.

Я мог различить охранников, выкрикивающих приказы на этажах надо мной, когда они готовились к тому, что бы это ни было, чтобы добраться до них.

Что там происходило и могу ли я участвовать в веселье?

Нет, я не какой-то боевой наркоман, но если в тюрьме начнется бунт, я хочу, чтобы у меня был шанс выплеснуть свое "разочарование" на моих тюремщиков.

Я облизал губы при мысли о том, что мне придется взять допрашивающего из интеркома, я знаю, что это было довольно нереально, потому что я никогда не видела его лица и только слышала его голос через искаженный динамик, но девушка* может помечтать, верно? А пока у меня были кое-какие практические заботы.

* - Короче все, я давно уже хотел это сделать, но ждал знакового явления, когда уже пора менять род перевода с мужского на женский. Видимо ГГ уже себя полностью осознает женщиной, поэтому дальше я буду переводить в женском роде.

Для тех, кто не в курсе почему я предупреждаю и для тех, кто готов кричать – следуй автору. Объясняю. В английском языке нет такого явного гендерного самоопределения. Если явно не указаны гендерные местоимения (обычно при разговоре о третьем лице типа: он-она) или четко не сказано – это мальчик, это девочка... то все предложения – я красивый (красивая), ты

красивый(красивая), я пошел (я пошла) и т.д. пишутся совершенно одинаково. (может потому они и запутываются, и начинают придумывать третий род и прочие психические отклонения?) Сложность переводов подобных произведений в том, что сознание изначально мужского индивида может принять смену пола или не принять, какое будет самоопределение в мыслях и т.д. Обычно автор отображает это какими-то переживаниями, муками осознания, приступами дисфории, но здесь чувак как то принял это... ну баба и баба – сиськи забавные.... Я как-то пропустил момент, что видимо надо было менять род перевода, когда он попросил сменить имя на Робин. Здесь, в тюрьме, все знают, что он мужик и как мы помним, его даже педиком называли, но теперь, видимо он встретится с другими людьми и пора менять род. Далее все, что связано с ГГ я перевожу в женском роде, за исключением тех случаев, когда у автора будет явное гендерное указание. А так много пишу, что бы вы запомнили, дальше ГГ ДЕФКА уже точно и без вопросов.

Я не уверена, что что-то действительно подготовит вас к такой ситуации, но учитывая, что мое первое беспокойство было то, что это здание обрушилось на мою голову, я прижалась к решетке своей камеры, надеясь, что обучение поведения при землетрясениях в начальной школе было правильным относительно безопасности углов и дверных проемов.

Честно говоря, из всего, что могло случиться со мной в этой тюрьме, быть раздавленной или убитой падающим на меня зданием не было тем, что я могла бы объяснить. Плохое планирование я знаю.

Вторым моим беспокойством было то, что я буду делать, когда то, что разрушало это место, достигнет меня. Что бы это ни было, вооруженным охранникам было нелегко остановить его своими паническими криками.

Хотя панические крики моих тюремщиков были сладкой музыкой для моих ушей, я не могла рассчитывать на старую поговорку: "враг моего врага-мой друг". Я могла бы воспользоваться этим замешательством и убежать, но мой жизненный опыт породил нигилистический внутренний голос, который предостерегал от такой надежды: "возможно, тебе придется бороться за свою жизнь до конца".

Со взрывом звука, сопровождаемым моими испуганными визгами, здание застонало и завизжало, покачиваясь на своих основаниях, и ливень щебня сотряс его, когда стены и

потолок треснули от напряжения.

Я изо всех сил вцепилась в решетку камеры, когда меня чуть не швырнуло на пол. Это было близко, слишком близко, скорее разрушение наконец достигло здания, в котором я жила со всей жесткостью салюта из двадцати одного орудия.

Итак, вы когда-нибудь пытались медитировать на поле боя или во время землетрясения? Не так просто, правда? Я уверена, вы можете себе представить, с каким трудом я проявила свой меч и шар теней, готовая взорвать первое, что войдет в мою камеру. Едва мне это удалось, как половина потолка и одна стена моей камеры просто исчезли, позволив солнечному свету пролиться в темноту, как вода, больше не сдерживаемая стеной плотины.

Я уже несколько месяцев не видела солнечного света, и он ослеплял. Я чувствовала, что смотрю на солнце, мои глаза горели, даже когда я чувствовала, как солнечный свет наполняет меня, когда я бессознательно потребляла его укрепляющую энергию.

Я прищурилась, когда мое зрение вернулось, и обнаружила, что смотрю на силуэт фигуры, парящей в пустом пространстве, больше не заполненном бетоном и почвой. Фигура спустилась в мою камеру, и теперь я могла разобрать, что это был человек в плаще, одетый в маску и бронированный комбинезон, как что-то из комиксов. Герой?

- Я слышал ваши крики о помощи, юная леди. Я пришел спасти вас от наших земных угнетателей*, - драматично произнесла фигура, протягивая руку.

* Он ее грохнуть решил и на небо увезти? Ну там еще можно перевести, светских или мирских угнетателей, но блин, это еще тупее.

Это может показаться странным в такой момент, но я не могла не восхищаться героической личностью моего спасителя, у него был талант к драматизму и он был одет для этой роли. Его личность была скрыта черным шлемом с серебряными бликами, который покрывал верхнюю

половину его лица и продолжал тему, его костюм был черным с серебряным покрытием, что я не могла не думать о современных бронежилетах, скрещенных с блестящей пластиной рыцаря. Позади него, словно подхваченный ветром или обвитый металлическими проволоками, развевался царственный темно-фиолетовый плащ.

Он все еще держал руку вытянутой, словно ожидая ответа, и я поняла, что таращусь на него с открытым ртом. Мое лицо покраснело от смущения.

- А-ах! Спасибо... я не ожидала, что мой SOS действительно работает, или герой придет на помощь - Хорошо, я заикалась, подайте на меня в суд! Мне стыдно, и я уверяю вас, попытаюсь казаться нормальной, когда чрезмерно драматичный герой в плаще, вытаскивает вас из тюрьмы.

- Герой? - Он усмехнулся.

- С чего ты взяла, что я герой? - Прорычал он. Я сглотнула, когда он одарил меня злобной ухмылкой. Хорошие зубы, хотя, должно быть, у него была хорошая стоматологическая работа, и, судя по этому определенному подбородку, он, вероятно, довольно красивый парень под этой маской, а не то, что мне нравились красивые парни. Не говоря уже о том, что он был по меньшей мере вдвое старше меня.

- Я полагаю, вы не слышали о пресловутом злодее, подстрекателе толпы и общей угрозе обществу, Непокоренном. Вы отправляете один крошечный манифест в СМИ, угрожая правительству, и вдруг они называют вас злодеем. Злодей! Это действительно абсурд! - он произнес монолог, звучащий одинаково весело и возмущенно.

Этот парень настоящий? Он ведь шутит, правда? Кого я обманываю, я бы обняла Локи Марвела, если бы он вытащил меня из этой тюрьмы. Запиши меня нахуй в Злобное Братство Мутантов Магнето.

- Злодей или Герой, я иду с тобой, если ты здесь, чтобы вытащить меня из этой адской дыры, - ответила я со всей яростью, на какую была способна. Я разберусь с этим бардаком позже, как только свалю отсюда.

Он рванулся вперед, заставив меня издать испуганный девичий визг, подхватил меня одной рукой и закинул себе на плечо, как мешок с зерном. Что? Он не понесет меня как, принцессу*?

* выражение нести принцессу и все такое, это обычная поза, когда девушка обычно правой рукой обхватывает шею мужчины, а он берет ее на руки, обычно правой под колени, левая на талии.

Глядя через его плечо, мой темный дом последних месяцев сжимался, когда мы скользили вверх из дыры, пока не оказались прямо над крышами тюрьмы. Именно тогда я впервые увидела место своего долгого плена. Это было похоже на потревоженный муравейник. Заключенные высыпали из четырех больших тюремных блоков, а охранники, осажденные мстительными заключенными, отсиживались небольшими группами, не в силах остановить или преследовать тех, кто пытался бежать.

Вдалеке завывали сирены, и длинная рука закона медленно откликнулась. Вспышка привлекла мое внимание, и я закричала, чтобы он уклонялся, когда луч чистого света пронесся мимо нас, прежде чем импульс ускорился и взорвался прямо над нами.

Страх пронзил мое сердце, когда золотая фигура шестикрылого ангела-мстителя поднялась, чтобы предстать перед нами. Взмахнув рукой, Непокоренный материализовал стену пламени, направив ее на ангела, прежде чем нырнуть на землю.

Когда мы неслись низко над территорией тюрьмы, сине-зеленый Капитан Америка вызвал плут в форме щита из пульсирующей синей энергии и бросился на нас со всем намерением приближающегося полуприцепа.

Повинуясь инстинкту, которому я уже начала доверять, я запустила шар теней в землю перед ним. Земля взорвалась, словно от удара снаряда, подняв в воздух фонтан пыли, грязи, травы и камней, ослепив героя. Атакующий герой, теперь слепой и неспособный остановиться, продолжал идти вперед в кратер, спотыкаясь, когда земля исчезла у него под ногами, и он скользил по земле, оставляя за собой неглубокую борозду.

- Наслаждайся едой, ублюдок, - ликующе завопила я, прежде чем взвизгнуть от боли, когда мой верный скакун ударил меня по ногам.

- Следите за своим языком, юная леди! - сурово упрекнул мой спаситель.

- Какое отношение к тебе имеют мои ругательства? Ты не мой отец, и если бы ты был им, я бы взорвала тебя там, где не светит солнце за то, что ты оставил меня в ... - меня грубо прервал ком грязи, приземлившийся в мой открытый рот, когда еще один луч света ударил в землю рядом с нами, показывая нас в земле.

- Если бы я был твоим отцом, то воспитал бы тебя лучше, во всяком случае, я думаю, что Сэра просто вымыла твой рот для меня... Теперь, когда у тебя в буквальном смысле грязный рот, - усмехнулся он.

Выплюнув меловую на вкус грязь, я приготовилась обрушить на Ангела и Непокоренного целую вереницу ругательств, но Непокоренный только зажал рукой мне рот, заглушая меня, и снова поднялся в небо.

- Брат! Сестра! Ты обратишь свои таланты, свои дары против себе подобных, защищая этих людей, которые нас похищают, сажают нас в тюрьму, экспериментируют на нас! Вы должны стоять с нами! Против истинных злодейских личностей в их жердочках власти. Которые используют против нас санкционированную государством силу. Из самых низменных страхов и

ревности! - Непокоренный со всей страстью священника, огнем революционера и душой поэта, я чувствовала себя тронутой вопреки самой себе.

О Боже, меня спасает настоящий Даднето*...

* Dadneto один из марвеловских персонажей из людей X

Не поколебленный его речью, ангел выпустил еще один луч света, ударив моего злодейского героя в центр масс. Ангел сверкнул торжествующей улыбкой, которая быстро превратилась в потрясенное возмущение, как луч... Ничего не делать. Он ударил, запульсировал, а потом просто исчез...

- Каким образом? Черт бы тебя побрал! Мне плевать на вашу извращенную идеологию или ваш разрушительный манифест! Закон имеет полное право судить и осуждать людей, и люди в этом учреждении были осуждены. Подчинись... прежде чем я заставлю тебя покориться, и правосудие может быть милосердным!- сказала ангел, ее голос кипел от ярости и разочарования.

- Закон? Осужден? Я никогда не видела ни адвоката, ни суда, ни юриста - он снова закрыл мне рот рукой, а потом бросил на меня суровый взгляд, который, казалось, говорил: - "взрослые разговаривают".

Его голос прозвучал угрожающим шепотом, прорезая шум, как холодная тишина после зимнего снегопада.

- Подчиниться? Я считаю, что вы говорите не с тем человеком, я не склонен. Я никому не подчиняюсь и уж тем более не являюсь марионеткой этого гангренозного правосудия. Я сожгу его, где бы он ни поднял свою испорченную голову. - Жар лизнул мое лицо, когда огненный шлейф сгустился перед нами, прежде чем выстрелить в сторону крылатого героя.

С мечом света она прорезала пламя, выйдя невредимой, чтобы найти место, которое мы когда-то освободили.

Нырнув из поля зрения за один из тюремных блоков, Непокоренный сделал наш побег успешным. Я не могла отделаться от мысли, что это было едва вовремя, так как на сцену прибыли новые герои, а полиция едва ли отстала.

Пока мы летели, низко пригибаясь к земле и уклоняясь от стычек, я наблюдала, как несколько оставшихся заключенных делали свой выбор-сражаться или, наконец, бежать.

Через несколько минут мы были на окраине государственного леса, и с плеча моего героя я наблюдала за ленивыми облаками, плывущими по сверкающему голубому небу. Я никогда не понимала, как прекрасен полуденный солнечный свет. Немного банально, но я была свободна и собиралась найти Келли!

Подожди, а как же моя месть?..

Конец первой арки.

<http://tl.rulate.ru/book/31913/704218>